

0911 глава не может позволить себе связываться с дверью зятя патриарха и племенных воинов, весть о возвращении быстро распространилась в племени, один за другим освещали ночной народ племени пришли толпами, сэндвичируя путь, чтобы приветствовать.

Нин Тао взял Кунь Лунь Юя за руку и пошел в конце группы, и пара глаз, как железный порошок в песке, встречая магнит, собрались к ним толпами.

"Кто эта молодость, и как он держится за руки с нашим освещающим цветком ночи?"

"Да, кто этот парень?"

"Похоже на Дона".

"Это не может быть генерал Тенхана, не так ли?"

Там была болтовня, разговоры обо всем.

Нинг Тао был достаточно толстокожим, чтобы воспринимать это слегка. Кунь Лунь Юй, однако, был немного неудобен, опустив голову и покраснев. В конце концов, хоть она и дитя общины дзянху, но вышла замуж нетрадиционным образом, а потом на нее уставились и заговорили так много представителей кланов, что ее дочь, еще не полностью адаптировавшаяся к роли "жены-человека", неизбежно будет смущена и застенчива.

"Это мой шурин, Первый Великий Воин Великого Тан, Воин Нин Тао Нин, десять тысяч врагов!" Черный нефритовый стежок хочет хорошего знакомства, чтобы познакомить Нин Тао с другими.

Затем имя Нинг Тао распространилось как волна воды в черном бассейне.

Подойдя к черному бассейну, несколько стариков в черных одеяниях и завернутых в тюрбаны, привели группу племенных воинов, чтобы поприветствовать их.

Кунь Лунь Юй собрался и мягко сказал: "Те немногие старейшины - все старейшины в племени, тот, кто стоит на вершине - это Блэкпул Камень, он также имеет самый высокий авторитет среди нескольких старейшин, в племени есть некоторые важные вопросы, которые мой отец должен обсудить с ним".

Нин Тао еще раз взглянул на старика по имени Черный Тан Ши, который стоял в позиции С, человек был высокий и тонкий, с большой бородой, острыми глазами и полной аурой.

Он посмотрел на камень в черном пруду, и камень в черном пруду посмотрел на него.

Кунь Лунь Юй, казалось, немного боялась того старейшины по имени Чёрный Тань Ши, и когда Чёрный Тань Ши сдвинул глаза, она оторвала руку от руки Нин Тао.

Глаза черного Тан Стоуна отошли от тел Нин Тао и Кун Лун Юя и посмотрели на Шоу Ночной Белый: "Ночной Белый, как получилось, что ты рано вернулся? Я думал, что пройдет какое-то время, прежде чем вы, ребята, вернетесь".

Жуйи Бай вздохнул: "Увы, стыдно говорить, что, столкнувшись с небольшим инцидентом, лучше поговорить об этом позже в ходе судебного разбирательства".

"Значит, ты не выкрикивал указ Тенхана?" Блэкпул Стоун снова спросил.

"Нет", - сказал Шайн Найт Уайт.

Лоб черного Танши сразу бороздил: "Значит, "Сияющая ночная небесная книга" тоже не была посвящена Небесному Хану?".

Жуйи Бай кивнул: "Нет, мы даже не видели лица Тянь Хана".

Несколько старейшин посмотрели друг на друга.

Это была не очень нормальная реакция, Нин Тао смутно не мог сказать ясно, чувство, он пробудил глаза на состояние глядя, этот взгляд в сердце вдруг просветлел.

Чернота тела камня черного пруда пронизана, тело злых мыслей и грехов, положенных в предыдущей небесной клинике, что, безусловно, является большим рассказом о злых мыслях и грехах, диагностирующих золото.

Взгляните, с Блэкпул Камень с несколькими старейшинами упал очень нормально, некоторые тела имеют хорошие Ци, некоторые тела имеют зло Ци, но все только немного, хорошее идет в никуда, плохое также идет в никуда.

Блэкпул Рок, единственный, кто добрался до позиции С, выделяется, как кран.

Нинг Тао закончил телескопический диагноз, хотя и знал, что это за человек Блэкпул Стоун, но при этом ничего не сказал. В конце концов, этот его зять от двери до двери - новичок в стране, и он легкомысленный человек, даже если он Блэкпул Камень - большой злодей и у него плохое сердце, поверят ли ему здешние блэкпулцы?

Неприятная реакция Чёрного Танши мгновенно исчезла, и в уголке его рта появился намёк на смех: "Неважно, что указ Небесного хана не был проклят, хорошо, что люди вернулись, вы, наверное, очень устали, вернитесь и отдохните сначала, мы поговорим об этом ночью".

Сияющая Ночь Белых сказала: "Хотя мы и не стали благосклонно относиться к указу Небесного Хана, мы нашли Небесного Генерала, посланного Древними Богами, чтобы помочь нам. Я представлю тебя, зять Сиань, иди сюда."

Нин Тао подошел с улыбкой на лице, "тесть".

Чжуй Бай улыбнулся и сказал: "Это мой зять Нин Тао, он Первый Великий Воин Великого Тана, он и моя дочь сделают здесь свой дом, и он поможет нам защититься от угрозы клана Желтых Песков".

"Твой зять?" Блэкпул Стоун был поражен взглядом.

Нинг Тао улыбнулся и передал привет: "Меня зовут Нинг Тао, я отдаю дань уважения старейшине Блэкпулу Стоуну и нескольким другим старейшинам".

Черный Танши снова и снова смотрел на Нин Тао, а потом полминуты улыбался и говорил: "Первый Великий Воин Великого Танга, ты заслуживаешь такой славы?".

Кунь Лунь Юй был недоволен в своем сердце и собирался пойти вверх и сказать что-то, когда его остановил взгляд от Чжао Ибай.

Нин Тао в тусклом состоянии сказал: "Если я не могу позволить себе заложить такую честь, то никто в этом мире не может".

Блэкпульский камень сказал: "Твой тесть сказал, что ты Небесный Генерал, посланный Древними Богами, чтобы помочь нам защититься от племени Желтых Песков, и что ты женился на самой красивой женщине нашего племени, многие воины должны быть несколько неубедительны в своих сердцах, так почему бы тебе не показать нам несколько рук, чтобы мы могли открыть свои глаза и быть убеждены".

Это просит людей подниматься и спускаться по ступенькам.

До того, как Нин Тао успел сказать что-нибудь, сторона Куньлуна Юя не могла удержаться, и его выход был встречен: "Мой муж не уличный исполнитель, так что вы показываете?".

Жуйи Бай отругал: "Ю'р!"

Если бы не помощь моего мужа, нас бы всех убил предатель Танг. Мое слово - доказательство!"

Странный блеск божественного света вспыхнул в глазах Хэй Тань Ши, что было особенно заметно, когда Кунь Лунь Юй упомянул о "предательских чиновниках Великого Танга". В этот момент его веки заметно порхали.

Эти, как они могли убежать от глаз Нинг Тао?

Нинг Тао засмеялся и сказал: "Не расстраивайтесь, миледи, ничего страшного".

Это был чрезвычайно мощный клан "Сияющая ночь", который вышел из-за Блэкпулского камня и перешел на сторону Нинг Тао. Он был выше Нинга Тао, который выглядел очень тонким перед ним, положил в кольцо, Нинг Тао, вероятно, был просто легким тяжеловесом, похожим на Podcast Request, в то время как он был тяжеловесом, похожим на Tyson.

Он слегка посмотрел вниз на Нин Тао и с большим апломбом сказал: "Я, Куньшань, первый воин клана "Сияющая ночь", я пришел встретиться с тобой, первый воин Великого Танга, ты осмеливаешься сражаться?"

Кунь Лунь Юй собирался что-то сказать, Нин Тао помахал ей рукой, а затем сказал Кунь Шаню: "Конечно, не проблема, но ты слишком слаб, если я буду бороться с тобой со всей своей мощностью, слово распространится, что я держу сильных над слабыми". Вот в чем дело, я дам тебе три удара, потом я тебя ударю, и ты выиграешь, если сможешь защищаться или уклоняться".

Слова были похожи на камень, брошенный в черный бассейн, один камень, взбудораживший тысячу волн.

"Как высокомерен этот большой Танг!"

"Куншань - воин номер один нашего племени, один раз убив верблюда одним ударом, как он посмел позволить Куншану нанести три удара первым?"

"Хорошо, я вижу, что к ночи мы овдовеем."

"Замужем за самой красивой женщиной нашего племени, не сказав ни слова, настолько высокомерно, что пришел в первый раз и забил лучшего до смерти!"

Клану "Сияющая ночь", который собрался вокруг, чтобы посмотреть мероприятие, было что

сказать.

Эти слова попали в уши Нин Тао, и у него не было и половины эмоциональной дрожи. Однако приземление в ушах Кунь Лунь Юя вызвало у неё ярость.

Эти комментарии были позором для Куншана, который издал гневный крик и бросился ногами к Нин Тао. Когда он шагнул вперед с силой, земля, вымощенная камнем, содрогнулась. Его плотно сжатый правый кулак был полон сухожилия, и он также создал страшную силу.

Такой воин, немного удара, чтобы убить верблюда - это нормально.

"Убирайся к черту отсюда!" Три шага к телу Нинг Тао, правая рука Куншана качается, используя инерционную силу тела, большой кулак Джо сильно ударил в голову Нинг Тао.

Нинг Тао даже не уклонился.

Кунь Лунь Юй в тревоге воскликнул: "Муж, будь осторожен!"

Конечно, она знала, насколько ужасен был кулак Кунь Шаня, но ее напоминание все еще было медленным, и еще до того, как ее голос успокоился, железный кулак Кунь Шаня уже сильно ударил в храм Нин Тао.

Солнечное сплетение - ключ к человеческому телу, Куншан переместил свое сердце, чтобы убить.

Однако, после скучного грохотного звука, Нинг Тао все еще хорошо стоял и даже не дрожал. Даже в момент среднего удара его голова ни капли не тряслась.

В глазах Куншана внезапно появился удивленный божественный свет, но это была лишь мгновенная пауза, и его левый кулак сильно врезался в сердце Нин Тао.

Это все равно имеет значение.

Нинг Тао все еще не двигал мышцами.

По всему подбородку.

Те, кто ждал увидеть тело Нинг Тао на месте, были все широкоглазые, и довольно многие из них росли с закрытыми ртами.

"Ты....." Глаза Кунь Шаня были не только удивлены, но и напуганы.

Нин Тао сказал в обморок: "Что, ты не ел? С такой силой ты все еще можешь претендовать на звание первого воина клана "Ночь Сияния"?"

"Иди к черту!" Стимулированный Куньшань только сделал прыжок, и его правый локоть сильно ударился о Небесный Покров Небесного Духа Нинг Тао.

Все еще ключ.

Нин Тао слегка нахмурился и не дождался, когда ноги Куншана приземлятся, пока кулак внезапно не натянулся на маленький животик Куншана.

Бряк!

Глухой звук.

Тело Куншана весом не менее трехсот фунтов перерезало неуклюжую параболическую линию в воздухе, плюнув кровью и упав вниз на десятки метров. После падения на землю он не двигался и потерял сознание.

По всему подбородку.

Все люди были ошеломлены.

Немного похоже на то, как будто просто пролил свет на Ночной белый, Удар черного нефрита, Куньлуньский нефрит и тех восьми племенных воинов, которые были в Чанъане, потому что, в конце концов, они лично видели, как Воин Нин разбил каменную стену головой о каменную. Но даже зная, насколько могущественен Нин Тао, внезапно увидев, как он положил первого воина Куншана кулаком в полтора десятка метров и упал в обморок, их сердца все равно неминуемо шокированы чувствами.

Нин Тао сделал два шага в сторону и остановился на обочине дороги перед гранитной скалой высотой в полчеловека, затем кулаком ударил по скале.

Бах!

Пунш в рок-трещины!

Бах!

Два кулака каменных обломков взорвались в воздух!

Бах!

Три удара в каменный обвал!

Нин Тао собрал кулак, шлепнул пылью по кулаку и оглянулся вокруг: "Кто еще?".

Никто не ответил.

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть на большую группу племенных воинов, стоящих за камнем в Черном Бассейне, эти воины тут же напряглись и подсознательно сжимались.

Нинг Тао сказал: "Мама, пойдем домой".

"Хмм!" Кунь Лунь Юй улыбнулся, и ему было все равно, сколько людей смотрели, делая большие шаги на сторону Нин Тао, взяв его за руку и ведя его в направлении.

Весь народ смотрел.

Сцена была тихая и опрятная.